

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 4. С. 351–357.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2022. Vol. 5, no. 4. P. 351–357.

Рецензия на книгу / Book Review

УДК 1(091)

doi:10.17323/2658-5413-2022-5-4-351-357

О КНИГЕ Е. В. ШАХМАТОВОЙ «МИФОЛОГЕМА “ВОСТОК” В ФИЛОСОФСКО-ЭЗОТЕРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»

М.: Академический проект, 2020. 413 с.

Вадим Маркович Розин

Институт философии Российской академии наук,
Москва, Россия, rozinvm@gmail.com

Ссылка для цитирования: Розин В. М. О книге Е. В. Шахматовой «Мифологема “Восток” в философско-эзотерическом контексте культуры Серебряного века» // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 4. С. 351–357. doi:10.17323/2658-5413-2022-5-4-351-357.

Academic Life. Reviews

ABOUT THE BOOK BY E. V. SHAKHMATOVA

“MYTHOLOGY “EAST” IN THE PHILOSOPHICAL AND ESOTERIC CONTEXT
OF THE CULTURE OF THE SILVER AGE”

М.: Academic Project, 2020. 413 p.

Vadim M. Rozin

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, rozinvm@gmail.com

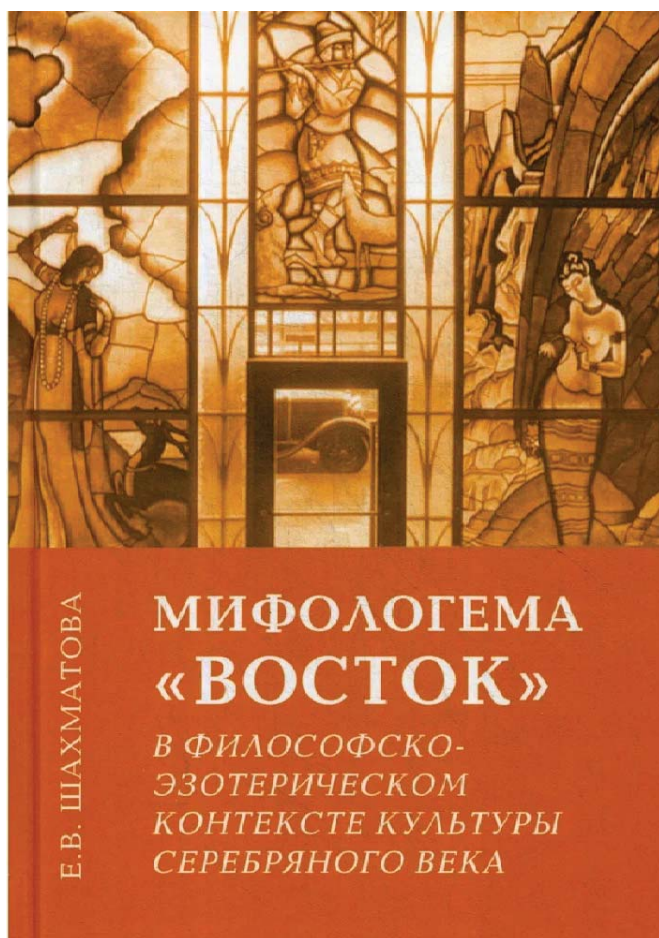

For citation: Rozin, V. M. (2022) “About the Book by E. V. Shakhmatova ‘Mythology “East” in the Philosophical and Esoteric Context of the Culture of the Silver Age”

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue, 5(4), pp. 351–357. (In Russ.).
doi:10.17323/2658-5413-2022-5-4-351-357.

Монография посвящена очень актуальной теме, здесь вполне можно согласиться с автором, что «для русской мысли проблема “Запад-Восток” на протяжении столетий представляла особый интерес по причинам геополитического положения страны, ее исторического, духовно-религиозного и социокультурного развития». Помимо этого интереса анализ данной темы важен еще в трех планах. Ясное и системное представление о мифологеме «Восток» позволит более верно истолковывать художественные и философские тексты Серебряного века, даст лучшее понимание феномена ориентализма, будет способствовать дальнейшему развитию теории культуры. Сразу можно обратить внимание на сложность и проблематичность разрабатываемой Е. В. Шахматовой темы. Сложность в том, что здесь приходится разбираться с очень разными явлениями конца XIX — начала XX столетия, устанавливая между ними связь и пытаясь понять целое, а также в том, что делать это надо в разных дисциплинах, так что указание на междисциплинарный, и может быть, учитывая значение Серебряного века для гуманитарного образования, и трансдисциплинарный, подходы — это не просто дань научной традиции. Проблематичность — в самой возможности рационально понять как культуру Серебряного века (пока это мало кому удалось), так и ускользающий от всяких определенных Восток.

Монография Е. В. Шахматовой состоит из введения, трех разделов («Аккумуляция культурных смыслов», «Культурный синтез Востока, России и Запада» и «Магия тетурии») и заключения. При этом распределение научных жанров в

работе не совсем обычное: теоретические размышления и обобщения в основном приведены во введении и заключении, а подтверждающие их эмпирические разработки и первые гипотезы — в указанных трех разделах. Есть в последних, конечно, и обобщения, но они, как правило, привязаны к анализу конкретных феноменов. Думаю, подобную организацию текста монографии можно объяснить различием того дискурса, который Е. В. Шахматова исследует, и ее собственным дискурсом.

Понятно, что дискурс автора — рациональный. Он, как правильно пишет Е. В. Шахматова, опирается на междисциплинарный, системный, компаративистский, культурно-исторический, типологический, антропологический, феноменологический, семиотический и герменевтический подходы. А дискурс представителей Серебряного века совершенно другой: он включает в себя не только философские штудии (размышления), но и художественные, эзотерические, мистические, религиозные, в том числе непрофессиональные, обыденные рассуждения. Так вот, анализ первого дискурса сосредоточен во введении и заключении, а второго — в трех разделах монографии.

Однако дело не только в композиции текста монографии, но и в различии способов мышления. Мышление представителей Серебряного века можно назвать «гибридным», художественно-эзотерически-мистически-философским, оно являет собой органический компромисс (симфонию) образов искусства, эзотерических и мистических концептов, философских построений. Объединяет в целое все эти разнородные элементы личность творца, его творчество. Всего одна иллюстрация. В записях Скрябина целью и результатом исторической и космической эволюции является экстаз, переживание которого приводит к полной трансформации космоса и в нем — человечества. Он утверждает: «Экстаз есть вершина, есть последний момент, который... понимает всю историю человечества. Абсолютное бытие осуществляется... в момент завершения Божественного творения, в момент экстаза». Л. Л. Сабанеев пишет, воспроизводя ту картину, которую Скрябин многократно рисовал своим друзьям: «Самое тайнодействие Мистерии, саму процессуальность ее хода он представлял себе как последовательность переживания всеми участниками в себе самих всей истории процесса падения Духа в материю. Слово и формы, музыка и все привходящие художественные сущности должны были символизировать последовательные перипетии сознания Духа»¹. Что это, если не симфония идей и не гибридное мышление?

¹ Емельянов Б. В., Савельева И. П. Музыкальный космизм России // София: Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. 2006. Вып. 9. URL: <http://www.eunnet.net/sofia/09-2006/text/0919.html> (дата обращения: 01.02.2022).

А каким образом, спрашивается, должен мыслить автор нашей монографии, чтобы схватить многообразие указанного гибридного мышления? Я бы предположил, что, прежде всего, он должен мыслить системно-феноменологически и концептуально. Концептуально, чтобы выразить своеобразие и уникальность разных составляющих гибридного мышления, а системно-феноменологически, напротив, чтобы взять их в целом, как единство. Именно в таком ключе и сформулированы основные положения Е. В. Шахматовой. В них, с одной стороны, схвачены своеобразные, уникальные черты мифологемы «Восток», а с другой — видно целое, в которое эти черты входят.

Читая монографию, я формулировал для себя ряд проблем, как бы ведя диалог с автором (этот момент, инициация диалога, я также считаю сильной стороной работы). Расскажу всего о трех таких проблемах. Первая — уточнение ситуации, которая обусловила культуру Серебряного века. Полностью соглашаясь с Е. В. Шахматовой в характеристике этой ситуации, я бы только добавил и акцентировал следующий момент. Понять ее можно, если мы будем рассматривать, что происходило с личностью мыслящего образованного человека России на рубеже XIX–XX столетий. Конечно, не всякой личности, а личности художника или философа, отчасти маргинала, то есть потерявшего почву, «человека пути» (выражение М. Мамардашвили), который ищет решение своих проблем в «спасении». При этом такая личность осознает переход от XIX к XX веку как гибель старого мира и рождение нового, черты которого неясны и катастрофичны для человека. Как я показываю в своих исследованиях, на подобных переходах от одной эпохи или культуры к другой личность начинает выстраивать для себя новый мир и себя в этом мире. Концепт «Восток» и был одним из построений нового мира.

Вторая проблема, тесно связанная с первой, — что собой представляла мифологема «Восток»? Я согласен с автором, что «эта мифологема вобрала в себя множество рецептов самого разнообразного свойства: философско-религиозных, антропологических, эзотерических, художественно-эстетических, культурологических... Идея Востока воспринималась творческой элитой в духе платоновского эйдоса, когда даже встреча с реальным Востоком подвергалась коррекции в заданном ключе».

Но Платон также впервые показал, каким способом можно «многое представить как единое», и что это единое есть идея и образ неба, то есть идеал и мечта. Указанный Платоном способ синтеза и конфигурирования, как я показываю в своих исследованиях, представляет собой построение схем (А. Ф. Лосев утверждает, что именно Платон впервые вводит и широко использует схемы, в «Тимее» он даже обсуждает, что собой схемы представляют как понятия). В

книге «Введение в схемологию» я характеризую схемы так: это графические и нарративные изобретения человека, позволяющие решать проблемные ситуации, задающие новую реальность, позволяющие понять, что происходит, и по-новому действовать.

Если согласиться с указанными различиями, то можно уточнить: концепт «Восток» — это, с одной стороны, идеал и мечта творческой элиты Серебряного века, с другой — схемы, в которых схватывались и синтезировались перечисленные выше составляющие гибридного мышления, а также их онтологические содержания. За счет этого мифологема «Восток» и воспринималась как целое. Более того, я бы взялся показать, что концептуализация, которую осуществляет в монографии Е. В. Шахматова, представляет собой построение различных схем.

Третья проблема — объяснение, почему именно эзотерика? Кто такой эзотерик? Прежде всего, это личность. Личность становится эзотерической, когда человек открывает подлинный мир и начинает жить по-новому. Зная, что существует подлинный мир, он уже не может жить, как прежде, но дальнейший сценарий развития событий зависит от сил и устремлений человека, подвигающегося на эзотерическом пути. Одни эзотерики удовлетворяются только знанием подлинной реальности, другие пытаются пройти в новый мир, третьи, убедившись, что со старым багажом обрести подлинную реальность невозможно, даже идут на кардинальную перестройку своей личности.

С объективной позиции, эзотерическая практика не сводится к простым размышлениям: это особый образ жизни, судьба, жизненный путь, страстная устремленность к эзотерическому миру как конечной жизненной цели, приверженность к идеальным формам жизни, известный аскетизм, работа над собой, установка на кардинальное изменение самого себя, горение и напряжение души. Но и особая культура жизни, включающая разработку эзотерического учения (или освоение его), психотехническую работу над собой (отказ от желаний, отклоняющих эзотерика на его пути, культивирование эзотерического учения, достижение особых состояний сознания, которые и помогают выйти в подлинный мир).

При этом нельзя понимать всё дело так, что эзотерики сразу рождаются эзотериками. Рождаются они нормальными людьми, мало чем отличающимися от нас с вами. Но в силу мечтательности, устремленности к идеальной жизни, «исторического нетерпения», возможно, и несколько обостренной чувственности такой человек рано или поздно начинает ощущать некую другую реальность, очень привлекательную и заманчивую. Но чтобы маячащая и чаемая реальность состоялась, обрела твердую почву, стала более непо-

средственной, чем обычная жизнь, оказывается, нужна напряженная многолетняя работа: осознание своих идеалов и экзистенций, отказ от форм жизни и привычек, им не соответствующих, культивирование новых способов жизни, отвечающих этим идеалам, и многое другое, включая идеи подлинной реальности и переделки себя в случае третьей стратегии. Как выразился мой друг Андрей Андреевич Пузырей, эзотерик устанавливается в процессе обнаружения и познания эзотерической реальности, причем и сами процессы установления, открытия и познания не заданы заранее, а конституируются здесь же.

Нетрудно сообразить, что рассмотренная в монографии ситуация культурного перехода на рубеже XX столетия, создала идеальную почву для эзотерического пути и устремлений. Многие художники и мыслители этого периода были или прямыми эзотериками или склонными к эзотерическому мироощущению и способу жизни. В этом смысле мифологема «Восток» выступала для многих и как эзотерическая концепция.

Укажу теперь на отдельные слабые места: речь идет не столько о замечаниях, сколько о направлениях дальнейшего исследования. Вопрос: можем ли мы пользоваться единым представлением о Востоке, не дифференцируя его? Ведь одно дело Восток Индии, другое — Китая, третье — Японии или Индонезии. Или сужение этого понятия зависит от типа проблемы и задачи, которую решает исследователь? Какие методы исследования эффективны и какие нужно использовать, если речь идет об изучении гибридного мышления? Автор пишет о системном подходе и гуманитарных стратегиях, но они плохо друг с другом уживаются. Охарактеризованная автором художественно-эзотерическая картина мира Серебряного века выглядит вполне правдоподобной, но возникает вопрос, каким образом убедиться в ее истинности? Или по отношению к картинам мира должны использоваться другие категории, например эффективности или привлекательности для определенной аудитории? Не совсем понятно и то, почему в творчестве Серебряного века создаются необычные представления о пространстве и времени, а также очень правильное наблюдение об оправдании зла (понятно, что последнее — нерв современной этической проблематики).

Я не буду продолжать вопрошание, поскольку предлагаемое исследование инициирует вторичный слой вопросов и проблем практически по всем основным темам, рассмотренным в монографии. На мой взгляд, эта особенность исследования говорит не о слабости, напротив, это скорее достоинство работы.

Информация об авторе: В. М. Розин — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12/1.

Information about the author: V. M. Rozin — DSc in Philosophy, Professor, Principal Researcher at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Address: 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.02.2022;
принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 12.02.2022;
accepted for publication 05.12.2022.